
ЖУРНАЛИСТИКА

СПЕЦИФИКА ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ PR-ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРИМЕРЕ ВЫБОРОВ В I ДУМУ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Р.А. Савастенко

*Кафедра массовых коммуникаций
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, д. 6, Москва, Россия, 117198*

В статье автор анализирует специфику возникновения политических PR-технологий в дореволюционной России на примере выборной кампании в первую Государственную Думу Российской Империи 1906 года. В качестве программных определяющих документов исследован ряд основополагающих законодательных актов, регулирующих правила политической борьбы, взаимоотношения между властью и народом, а также причины и поводы, побудившие власть провозгласить данные законопроекты.

Более ста лет назад (в 1906 г.) по указу Николая Второго была учреждена Государственная Дума. В отличие от многих европейских стран, где парламентские традиции складывались веками, в России первое представительное учреждение парламентского типа было созвано не так давно. Дважды ее разогнало правительство, но она просуществовала около 12 лет, вплоть до падения самодержавия, имея четыре созыва. Несмотря на ограниченность прав, Дума существенно влияла на весь механизм самодержавной власти дома Романовых.

Следовательно, современники были свидетелями избирательных кампаний, имели возможность принимать участие в предвыборных баталиях и могли отдать свой «голос» за ту или иную партию при сложившейся тогда многопартийной системе. Хотелось бы понять, как проходили выборы в нашей стране сто лет назад и какие использовались способы и методы политических PR-технологий. Для этого обратимся к законодательным документам, которые регулировали предвыборную деятельность политических партий.

18 февраля 1905 г. Николай II издал рескрипт, в котором объявил о намерении привлечь достойнейших от населения людей к участию в предварительной разработке и обсуждению законодательных предложений.

Создание Государственной Думы было провозглашено в Манифесте 17 октября 1905 г. Новому органу власти предоставлялись законодательные права, причем в Манифесте указывалось, что «никакой закон не может получить силы без одобрения его Думой» [3]. Дума стала нижней палатой российского парламента, откуда законопроекты поступали в верхнюю палату — Государственный Совет.

23 апреля 1906 г. Николай II утвердил «Свод основных государственных законов», который Дума вообще могла изменить только по инициативе самого царя. В этих законах, в частности, предусматривался целый ряд ограничений деятельности российского парламента.

Главным из них было то, что вся исполнительная власть в стране подчинялась только царю. Царь назначал министров, единолично руководил внешней политикой страны, ему подчинялись вооруженные силы, он объявлял войну, заключал мир, мог вводить в любой местности военное или чрезвычайное положение.

Более того, в «Свод основных государственных законов» был внесен специальный параграф 87, который разрешал царю в перерывах между сессиями Думы издавать новые законы от своего имени. В дальнейшем Николай II использовал этот параграф для того, чтобы распустить Думу на один день и именно в этот день провести закон, который Дума наверняка не приняла бы.

Таким образом, манифест 17 октября 1905 года можно назвать PR-документом, который позволил Николаю II позиционировать себя как монарха, готового поделиться своей властью с народом ради политической стабильности в стране. Царь позиционировался в документе как отец народа, который ратует за нужды и потребности населения страны.

До 1905 г. законодательство не признавало за гражданами никакого права на устройство публичных собраний, тем более с политическими целями. С 1905 г. положение существенно изменяется. Уже указом 18 февраля того года на Совет Министров возложено было рассмотрение и обсуждение поступающих от частных лиц и учреждений видов и предположений по вопросам, касающимся усовершенствования государственного благоустройства и улучшения народного благосостояния. Этим самым молчаливо признавалось и право частных лиц подвергать соответствующие вопросы обсуждению. Допущение публичных собраний для такого обсуждения должно было явиться логическим выводом из указа 18 февраля.

Этого вывода сделано не было. При издании Положения о Государственной Думе 6 августа 1905 г. указ 18 февраля был отменен. Только лицам, имеющим право участия в выборах, а также избранным уже в выборщики, предоставлено было, согласно правилам о введении в действие учреждения Государственной Думы и положения о выборах в Государственную Думу 18 сентября 1905 г., образовывать в городских поселениях особые подготовительные собрания для совещания о достойных быть избранными лицах. Об этих собраниях начальники местной полиции извещались за 24 часа и могли назначать для присутствия в них одного из подведомственных им чинов, по требованию которого собрание должно быть немедленно закрыто.

В Государственном совете не вызвало никаких возражений постановление, составленное 4 марта. Согласно этому постановлению, публичные собрания запрещались в гостиницах, ресторанах, общественных столовых, трактирах, а также в учебных заведениях и в закрытых помещениях на расстоянии полверсты от места действительного пребывания Государя, или от места заседаний Государственного Совета и Государственной Думы [6].

Из этого документа следует также, что лицо, на которое возлагается надзор за порядком в собрании, т. е. председатель собрания, обязано закрыть его по требованию представителя полиции в одном из следующих случаев: 1) когда собрание явно уклоняется от предмета его занятий; 2) когда в собрании высказываются суждения, возбуждающие вражду одной части населения против другой; 3) когда в собрании производятся неразрешенные денежные сборы; 4) когда в нем оказываются лица, в собрания не допускаемые, и эти лица не покинут собрания, и не будут из него удалены; 5) когда нарушен порядок собрания мятежными возгласами, либо заявлениями, восхвалением, либо оправданием преступлений, возбуждением к насилию либо неповиновению властям, или же распространением преступных воззваний либо изданий, и вследствие того собрание приняло характер, угрожающий общественным спокойствию и порядку. Если требование представителя полиции не будет исполнено, то при повторном предупреждении, он может закрыть собрание.

Таким образом, те ограничения, которые были созданы до Манифеста 17 октября, признано было необходимым сохранить и в дальнейшем. Нельзя не согласиться с мнением, высказанным в печати по поводу правил 4 марта В.М. Гессеном. «О какой-либо свободе публичных собраний при действии правил 4 марта не может быть и речи. Между правилами 4 марта и постановлением устава и о предупреждении и пресечении преступлений, запрещавшим собрания и сходбища, общей тишине и спокойствию противные, различия чисто редакционные. Запрещаются ли собрания, угрожающие общественному спокойствию и безопасности, или противные общей тишине и спокойствию, это, по существу совершенно безразлично, так как и в том и в другом случае запрещение собраний предоставляется дискреционному усмотрению власти» [5].

Порядок выборов в первую Думу определял закон о выборах, подготовленный С.Ю. Витте. Согласно данному закону, все слои населения получили право участвовать в выборах. При выборах сохранялся сословно-куриальный принцип, и выборы становились многоступенчатыми. Создавалось четыре курии (категории): земледельческая, городская, крестьянская, рабочая. По рабочей курии к выборам допускались лишь те пролетарии, которые были заняты на предприятиях с числом работающих не менее 50. В результате сразу же избирательного права лишались 2 миллиона мужчин-рабочих. Сами выборы не были всеобщими, равными и прямыми. Исключались женщины, молодежь до 25 лет, военнослужащие, ряд национальных меньшинств; один выборщик приходился в землевладельческой курии на 2 тысячи избирателей, в городской — на 4 тысячи, в крестьянской — на 30, в рабочей — на 90 тысяч. Землевладельцы с полным земельным цензом, 150 десятин, непосредственно участвовали в уездных съездах землевла-

дельцев, голосовавших за выборщиков от губернии. Мелкие землевладельцы выбирали уполномоченных в уездный съезд по одному на каждый полный ценз. Городское население малых городов голосовало за выборщиков в губернские избирательные собрания, крупные города имели собственные избирательные собрания, наравне с губернскими. Крестьянские выборы были четырехстепенными: сначала выбирали представителей в волостной сход, затем — на уездный съезд уполномоченных от волостей, на съезде избирались выборщики в губернское избирательное собрание. Рабочие выбирали съезд своих уполномоченных, на котором избирались выборщики на избирательное собрание губернии или крупного города. Представительство от горожан и рабочих было трехступенчатым [1].

В пяти больших городах: Петербурге, Москве, Одессе, Риге и Киеве городские избиратели выбирали не выборщиков, а прямо членов Думы. К городским избирателям в этих городах причислялись только избиратели, действительно живущие в них, а торговцы, промышленники или служащие, живущие в уездах, вместе с ними не голосовали, но созывались на особенные съезды городских избирателей, Петербургского, Московского и других уездов. Рабочие, голосующие на своих фабриках, к городским избирателям не причисляются. Городские избиратели этих пяти городов состояли из богатых домовладельцев, мелких торговцев и промышленников, всех служащих и квартиронанимателей. Они выбирали определенное количество членов Думы, а именно: в Петербурге трех членов Думы, в Москве — двух, в Киеве, Одессе, Риге — по одному.

Для проведения выборов каждый из этих городов разделялся на особые избирательные участки; в каждом участке выборы производились в особом помещении, которое отводила городская управа. Ходом выборов заведовала особая участковая избирательная комиссия, назначаемая городским головой. Каждый избиратель подавал избирательную записку в своем участке, в которой он указывал имя или имена (если нужно было выбрать двух или трех членов Думы) тех лиц, за которых он подавал свой голос. Подача записок начиналась в 9 часов утра, и каждый избиратель мог явиться в избирательное помещение в любое время дня до 9 часов вечера. Записки опускали в избирательные ящики. По окончании выборов ящики запечатывались, и на следующий день производился подсчет голосов по участкам. Хочется отметить, что записки не разворачивались, а только строго пересчитывались, а уже потом эти записки отправлялись в городскую управу, где особо назначенная городской управой комиссия производила общий подсчет голосов.

Чтобы быть избранным в члены Думы в одном из вышеперечисленных больших городов, нужно было получить больше половины всех поданных голосов или их абсолютное большинство. Если никто не получал абсолютного большинства или число лиц получивших абсолютное большинство было недостаточно, то тогда назначались новые выборы и на них считались выбранными те кандидаты, которые получали хотя бы относительное большинство.

Жалобы на ошибки при проведении выборов в этих городах следовало подавать уже в самую Государственную Думу, которая, рассмотрев жалобу, могла от-

менить выборы в каком-либо из этих больших городов [2]. Во время предвыборной кампании правительство старалось совершенствовать избирательное законодательство. До общего сведения доводилась следующая информация по ограничению свободы и правильности выборов в Государственную Думу и Государственный совет через федеральные издания: «Виновный в склонении посредством угощения, подарка или обещания посредством личной выгоды избирателя или выборщика в подаче при выборах в Государственную Думу или Государственный Совет в пользу свою или пользу другого лица наказывается заключением в тюрьме от двух до восьми месяцев. Такому же наказанию подвергаются избиратели или выборщики. Виновные в похищении и повреждении избирательных списков, в подложном производстве их подвергаются аресту от трех до четырех лет» [17].

Процесс выборов, их организации — одна из важнейших сфер политики и политического PR. Прежде чем развернуть предвыборную кампанию, необходимо провести анализ юридических вопросов, на основе которых затем вырабатывается стратегия. Закон — инструмент политической борьбы. Юридически грамотные кандидаты или партии нередко могут найти в законе лазейку, которая позволит им добиться своей цели. Несовершенство законодательной базы дает возможность власти манипулировать народом.

В ходе предвыборной кампании в I Государственную Думу большинством левых партий (РСДРП (большевики), национальные социал-демократические партии, партия социалистов-революционеров (эсеры), всероссийский крестьянский союз) было принято решение бойкотировать выборы. Электорат партий информировался о тех или иных решениях через газеты. Так, «Русские Ведомости» писали, что «появилось окончательное решение РСДРП по поводу выборов. Несмотря на полицейские препятствия, рабочим удалось устроить 120 собраний с подробным изучением вопроса об участии партии в выборах. 1168 голосовали против, 928 высказались за полный бойкот не только Думы, но всяких выборов» [19]. Продуманно и умело провели свою предвыборную кампанию конституционные демократы (кадеты). Они вели активную PR-деятельность во всех крупных городах и губерниях, успешно использовали печатные издания, в которых давались анонсы и координаты о проведении партией собраний, политических дискуссий и лекций. Затем печатались отчеты и результаты собраний, например: «8 марта на собрании конституционно-демократической партии В. Пржевальский сделал доклад о программе партии. Докладчик подробно разъяснил взгляды партии по вопросу об автономии Польши, о переустройстве суда, рабочем законе. В конце доклада выступающий охарактеризовал программы правых партий. Эти партии берут некоторые пункты программы партии народной свободы и желают состряпать из них пирог, начинив его собственной начинкой...» [18]; «русская конституционно-демократическая партия устроила в Риге в разных частях города ряд собраний, на которых члены партии ознакомляли ее жителей с ее программой. Публика относится с большим интересом к этим агитационным собраниям и посещает их очень охотно. Число членов партии постоянно увеличивается и достигло бы большей цифры, если бы не угрозы начальников отдельных ве-

домств применить репрессии по отношению к своим подчиненным, вступившим в члены конституционно-демократической партии» [11]. Партия активно развивала региональную сеть представительств своих комитетов в регионах. В Костроме «конституционно-демократическая партия сумела создать за короткое время обширную организацию. Комитет партии проводит как открытые, так и закрытые митинги для ремесленников, приказчиков и др. Публики там много, что каждый раз 200—300 человек не помещаются и вынуждены уходить» [10]. Как уже говорилось, одним из способов проведения в парламент наибольшего числа своих депутатов являлось создание предвыборных блоков, выдвижение единых кандидатов, выступление на общей платформе. Кадеты активно вели работу и в этом направлении. Об этом свидетельствуют многочисленные заметки. «По поручению комитета конституционно-демократической партии, делегаты этого комитета совещались с делегатами комитетов партии демократических реформ, партии свободомыслящих и крестьянской партии, с целью соглашения относительно совместного выставления общих всеми этими партиями списков выборщиков по городу Петербургу и тех кандидатов в члены Государственной Думы, которых партии будут проводить» [14]. «В Риге образовался сильный избирательный блок, в который вошли восемь прогрессивных организаций: партия народной свободы, латышская, польская, литовская и эстонская прогрессивные группы. В противовес этому прогрессивному блоку был создан блок «союза 17 октября» и немецкой конституционной партии» [8]; «евреи избиратели примкнули к кадетам» [16].

Таким образом, кадеты сумели привлечь на свою сторону большинство демократических избирателей. Тактика кадетов принесла им победу на выборах: они получили 161 место в Думе, или $\frac{1}{3}$ от общего числа депутатов.

Черносотенные партии мест в Думе не получили, хотя принимали участие в предвыборной кампании, но были пассивны. В Самаре «партия правого порядка усиленно пропагандировала свою программу в деревне, но успеха не имела, мужики говорили, что «это наши угнетатели хотят нашими руками жар загребать» [13]. «3 февраля в зале училища „Петра и Павла“ состоялось собрание членов партии правого порядка. На заседании констатировалось крайне индифферентное отношение членов к предвыборной деятельности партии» [7]. Даже на это собрание из приглашенных ста человек явилось только двадцать восемь.

Серьезное поражение потерпел на выборах «Союз 17 октября» — к началу думской сессии у них было всего 13 депутатских мест, затем в их группе стало 16 депутатов. Провал октябристов был полной неожиданностью для всех партий. Октябристы очень активно проводили свою *PR*-кампанию, в которой борьба велась в основном с кадетами, но, видимо, неправильно были расставлены акценты или ошиблись с сегментированием целевой аудитории. В центральных газетах они подробно информировали избирателей о происходящем. В «Русских Ведомостях» говорилось, «что центральный комитет союза 17 октября объявляет во всеобщее сведение, что в нижеуказанных пунктах производится выдача справок из-

бирателям по всем вопросам, связанным с предстоящими выборами в Государственную Думу, и оказывает содействие членам союза по осуществлению ими своего избирательного права, а также принимаются записи в члены союза»; «центральное бюро союза 17 октября сообщает, что во вторник, 7 марта в 7 часов вечера состоится в Охотничьем клубе лекция профессора Комаровского „О политической свободе“» [16]. Газеты пестрили отчетами партии о собраниях: «2 марта состоялось первое агитационное собрание в большом зале Соляного городка. Были изложены основные требования союза... На собрание партия была охарактеризована как «законно-оппозиционная партия центра» [7]; «8 марта на 1-й Тверской-Ямской происходило собрание Сущевского и пресненского отделов союза 17 октября. Докладчик Беляев изложил программы различных партий, налегал на отличия октябристов от левых конституционно-демократических партий, в особенности подвергал критике программу кадетов» [18].

В первых российских выборах уже использовались негативные черты политических технологий. Об этом свидетельствуют следующие материалы:

«Сообщают, во многих городах октябристы рассылают повестки на свои собрания через городских» [9]. «В день выборов в Киеве агитация конституционных демократов выразилась в устройстве консультационного бюро в магазине дома, где происходили выборы, и в раздаче списков с фамилиями своих кандидатов. ... Жена одного из кандидатов партии правого порядка г-жа Дрожжина останавливала неграмотных или темных избирателей (таковых было много), отнимала у них списки кадетов, рвала их и взамен давала списки правого порядка. Тоже самое в контрактном зале проделывали два студента». «В могилевской губернии союз 17 октября и союз русских людей в коалиции преминули обратиться к решительным действиям. На мосту, соединявшим Могилев с предместьем, населенным мещанами, агенты союза брали у проходящих избирателей пустые нежелательные бюллетени и заменяли их своими. А в зале съезда был обнаружен переодетый студент, присланный для агитации» [15]. В Кинешме «5 марта состоялось избирательное собрание для избрания выборов. Между собой боролись две партии — союз 17 октября и конституционные демократы. Первая партия вела активную агитационную деятельность, вербуя в свои члены многочисленных служащих промышленных и торговых предприятий. В день выборов она наняла особый поезд, который привез ее избирателей в г. Кинешма от станции Вичуга. В результате им удалось провести двух из шести выборщиков» [19]. «В Риге немецкие конституционалисты разъезжали по окраинам города и предлагали многим выборщикам деньги, лишь бы те голосовали за немецкий список. Они просили начальников казенных учреждений повлиять на своих подчиненных, чтобы те голосовали за их партию» [12].

Стоит отметить, что использование административного ресурса имело место быть, причем не только на местном уровне, но и на государственном. В доказательство тому свидетельствуют следующие материалы. В Киеве «... в дворцовом участке председатель комиссии распорядился, чтобы полиция никого не пускала без предъявления паспорта. Это распоряжение было незаконным и захватило из-

бирателей врасплох. Большинство лиц, пришедших на выборы, за неимением одного документа при себе, вынуждены были разворачиваться и уходить назад не сделав выбора» [15].

Для того чтобы устранить от участия в выборах как можно большее количество рабочих, имеющих на это право, администрация предприятий за три-четыре недели до выборов объявляла локауты (массовые увольнения), а затем набирала персонал вновь. Дело заключалось в том, что по закону для участия в выборах рабочим было необходимо отработать на данном предприятии определенный срок [4].

Иногда способы становились совсем циничными. Например, во время выборов в Николаевском уезде Самарской губернии в помещении избирательного участка был организован буфет. Члены избирательной комиссии приглашали выборщиков зайти туда «побеседовать». Один из избирателей, некто Ломанов, вспоминал: «Прежде чем войти в самый зал выборов, я зашел в особую комнату рядом с залом, где была выпивка и закуска. Были там сильно подвыпившие, выпил и я, причем не могу вспомнить, ходил ли я в зал выборов или нет» [20].

Таким образом, предвыборные технологии прошлого носили довольно изощренный для своего времени характер. Но, как показывает российская история, переоценивать их значение не стоит. Приведенные нами факты продемонстрировали, что, например, монархические партии, более всех разнообразившие методы воздействия на избирателей, включая административные ресурсы, потерпели поражение. Это свидетельствовало о глубоком разрыве между правительственным курсом и объективными потребностями общества. Для исправления ситуации самодержавию пришлось изменять избирательный закон в пользу своего электората. Несправедливостью законодательства о выборах во многом объясняется постоянное снижение активности избирателей, ставшее нарастать с каждой последующей предвыборной кампанией.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Водовозов В.* Всеобщее избирательное право и его применение в России. — СПб, 1906.
- [2] *Водовозов В.* Как производятся выборы в Государственную Думу. — СПб., 1907.
- [3] Высочайший Манифест 6 августа 1905 г.
- [4] Как выбирали в Государственную Думу. — Л., 1938.
- [5] *Гессен М.* Исключительное положение. — СПб., 1908.
- [6] Постановление о публичных собраниях. П. 4. Ст. III.
- [7] «Речь». 1906. № 10.
- [8] «Речь». 1906. № 29.
- [9] «Речь». № 11.
- [10] «Речь». 1906. № 1.
- [11] «Речь». 1906. № 15.
- [12] «Речь». 1906. № 34.
- [13] «Речь». 1906. № 9.
- [14] «Речь». 1906. № 16.
- [15] «Речь». 1906. № 31.
- [16] «Русские Ведомости». 1906. № 64.

[17] «Русские Ведомости». 1906. № 60.

[18] «Русские Ведомости». 1906. № 67.

[19] «Русские Ведомости». 1906. № 66.

[20] *Шефер А.Л.* Самодержавие и выборы в Государственную Думу. — Куйбышев, 1938.

THE APPEARANCE OF POLITICAL PR TECHNOLOGIES ON THE EXAMPLE OF ELECTORAL CAMPAIGN TO THE FIRST STATE DUMA OF THE RUSSIAN EMPIRE IN 1906

R.A. Savastenko

Department of Mass Communications

Russian Peoples' Friendship University

Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article examines the specifics of appearance of political PR technologies in pre-Revolutionary Russia on the example of electoral campaign to the first State Duma of the Russian Empire in 1906. As the main determining PR documents a range of essential legislative acts was studied. These acts determine the rules of political struggle, relations between the power and people as well as reasons which made authority to declare given bills.